

В диссертационный совет 24.2.437.12,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
(454080 г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Каменева Александра Сергеевича «Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) (научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Зув Сергей Васильевич). Челябинск, 2023. 228 с.

Актуальность темы исследования. Использование цифровых технологий и сопряженных с ними технических устройств в отечественном уголовном судопроизводстве позволяет не только ускорять и упрощать работу, но и служить важным фактором доступа граждан к правосудию, обеспечивать защиту их интересов. Отдельные результаты цифровизации уже получили свое отражение в тексте УПК РФ, создавая благоприятные предпосылки для электронной формы уголовного дел. Потенциала цифровизации в уголовном судопроизводстве реализуется и по другим направлениям: от видео-конференц-связи и до технологии биллинга, с перспективой внедрения новых технологий: «блокчейн», искусственный интеллект, электронная идентификация личности, цифровой профиль лица.

В этих условиях функция защиты претерпевает существенные изменения, касающиеся организационных и правовых основ ее

осуществления, включая такой важный аспект как собирание и проверка электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, как справедливо отмечает А.С. Каменев, «законодательство значительно отстает от потребностей правового регулирования в части участия стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации, тогда как качество расследования уголовных дел остаётся на относительно невысоком уровне и, помимо ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора нуждается в дополнительном контроле со стороны защиты» (с. 3 диссертации).

Несмотря на то, что вопросы правового регулирования по собиранию и проверке электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве исследуются многими учеными, по-прежнему актуальны вопросы собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты, которые не нашли должного отражения в исследованиях других авторов, в силу чего требующих самостоятельной научной проработки и аргументации.

По мнению официального оппонента, отмеченные обстоятельства подтверждают своевременности и актуальность выполненного соискателем диссертационного исследования, соответствующего критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

В качестве **объекта исследования** в диссертации обозначены уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся при участии стороны защиты в рамках собирания и проверки электронной доказательственной информации.

Соискатель верно определил **предмет исследования** – уголовно-процессуальные нормы отечественного и зарубежного права, определяющие порядок собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве, материалы судебно-

следственной практики и положения науки уголовного процесса, связанные с применением цифровых технологий в уголовном судопроизводстве.

Автором диссертации правильно сформулирована **цель исследования** – формирование совокупности теоретически значимых положений и научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на регламентацию порядка собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве.

На основе избранной цели соискатель правильно и корректно определил и последовательно решал **задачи** исследования: от анализа современного состояния функции защиты в уголовном судопроизводстве и до внедрения так называемого электронного уголовного дела для стороны защиты.

Ознакомление с диссертацией и ее авторефератом позволяет сделать вывод о том, что поставленная автором цель может считаться достигнутой, а задачи исследования – успешно выполненными.

Не вызывает сомнения **теоретическая** и **практическая** значимость проведенного исследования.

Использованная **методология** исследования демонстрирует умение автора грамотно сочетать различные **методы** для достижения поставленной цели, с применением апробированного и доказавшего свою эффективность метода диалектического познания. Необходимыми методами исследования также стали общенаучные методы анализа, синтеза, абстрагирования, прогнозирования, обобщения, индукции и дедукции, моделирования и др.

Положительно оценивается **эмпирическая база** исследования, которая включает изучение 385 уголовных дел, в которых использовалась электронная доказательственная информация, проведение анкетирования 252 респондентов (80 адвокатов, 108 следователей и 64 судей) в Челябинской, Оренбургской и Свердловской областях, Республике Башкортостан и г. Москве, а также в опубликованной судебной практике. Полученные

результаты использованы в обосновании результатов диссертационного исследования.

Научную новизну исследования определяют разработанные автором положения, направленные на повышение эффективности осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве в свете происходящей ее трансформации под влиянием развития цифровых технологий. Обосновывается необходимость признания действий стороны защиты, направленных на сбор доказательств, процессуальными, и предлагается подробно регламентировать в законе порядок получения компьютерной информации стороной защиты как один из способов сбора доказательств.

Новизну исследования обеспечивают положения, выносимые на защиту, отражающие авторское видение особенностей и проблем осуществления функции защиты посредством сбора и проверки электронной доказательственной информации.

Научный интерес представляет положение о развитии функции защиты в уголовном судопроизводстве за счет широкого внедрения цифровых технологий, обеспечивающих состязательность, соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, качество оказания юридической помощи, защиту прав и законных интересов подзащитных, на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Справедливо отмечено, что сбор электронной доказательственной информации следует рассматривать как первичный элемент формирования доказательств в электронном виде, в котором определяющую роль занимают участники стороны обвинения и стороны защиты.

Как считает автор, участие адвоката-защитника в формировании органами предварительного расследования и суда доказательств в электронном виде представляет собой деятельность, которая может включать в себя не только отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении

следственных действий, но и обжаловать действия и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией, и даже инициировать привлечения к ответственности следователей (дознавателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс собирания, проверки и оценки электронных доказательств.

Соискателем обосновывается целесообразность ведения видео протоколирования следственных действий, при котором участие защитника должна признаваться обязательным.

Автор утверждает, что собирание электронной доказательственной информации адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве должно осуществляться посредством: 1) получения предметов, документов и иных сведений, ход и результаты которого могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники; 2) опроса лиц с их согласия, в том числе с применением технических средств фиксации; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, в том числе путем направления запросов в электронном виде.

Проведено разграничение информации по степени ее закрытости на четыре категории: 1) открытого доступа; 2) о персональных данных (раскрывающихся с согласия владельца); 3) составляющих тайну предварительного расследования (подлежащие разглашению с согласия лица, производящего расследование); 4) составляющих государственную тайну.

Одновременно обоснованно, что стороне защиты необходимо предоставить дополнительные возможности: 1) использовать единую для всех участников цифровую площадку осуществления производства по уголовным делам; 2) предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий;

3) если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия, то, по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны; 4) в связи с развитием технологий, представляется логичным в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий, стороне защиты предоставлять копию технической записи и доступ к ее оригиналу в течение неограниченного времени.

Вызывают научный интерес разработанные предложения по изменению и дополнению УПК РФ для внедрения в уголовное судопроизводство цифровых технологий и повышения за счет этого эффективности осуществления функции защиты по уголовным делам.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются путем использования научных методов познания, позволяющих достичь качественного совпадения полученных результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, соответствием авторской позиции общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства, эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной практики, а также интервьюирования практических работников по исследуемой теме.

Результаты исследования успешно **апробированы** по нескольким направлениям. Основные положения и выводы докладывались на международных научно-практических конференциях, опубликованы в 13 научных публикациях автора совокупным объемом 5,5 п. л., включая 4 научные статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований и 1 монографию,

внедрены в учебный процесс Оренбургского государственного университета и Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), в практическую деятельность Главного Следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области, Адвокатской палаты Челябинской области.

Избранная структура диссертации соответствует научному замыслу автора и позволила последовательно, на хорошем научном уровне, проанализировать и раскрыть основные вопросы темы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показана степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, структуре работы (с. 3–18).

Первая глава «Общетеоретические основы осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве и ее трансформация в эпоху развития цифровых технологий» диссертантом определяется функция защиты как самостоятельный вид деятельности участников уголовного судопроизводства, объединенных общим интересом, направленным на признание судом подсудимого невиновным в совершении преступления, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, а также максимально возможное учитывание обстоятельств, смягчающих наказание при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу (с. 19–40).

Второй параграф «Влияние электронных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства на осуществление функции защиты» посвящен изучению новых электронных форм взаимодействия

участников уголовного процесса и их влияние на реализацию функции защиты (с. 41–56).

В третьем параграфе «Применение информационно-технологических устройств при осуществлении функции защиты по уголовным делам» обобщаются научные точки зрения относительно возможностей стороны защиты применять информационно-технологические устройства при производстве по уголовным делам (с. 56–77).

В четвертом параграфе «Собирание электронной доказательственной информации участниками уголовного процесса: понятие, сущность, общие вопросы» рассматриваются общие для всех участников уголовного процесса вопросы, связанных с собиранием электронной доказательственной информации (с. 77–91).

Вторая глава «Проблемы собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном процессе и пути их решения» включает в свое содержание четыре параграфа. В первом параграфе «Участие стороны защиты в собирании электронной доказательственной информации органами предварительного расследования и судом» собирание электронной доказательственной информации стороной защиты представлено как составная часть собирания доказательств, включая историю вопроса и особенности отношения к этому со стороны органов власти, законодателя и ученых (с. 92–107).

Во втором параграфе «Проверка стороной защиты доказательств, собранных стороной обвинения в электронном виде» исследуются способы проверки стороной защиты доказательств в электронном виде, собранных стороной обвинения (с. 107–136).

В третьем параграфе «Доказательственное значение результатов собирания электронной информации адвокатом (защитником) по уголовным делам» исследуются возможности адвоката-защитника в собирании электронной информации при производстве по уголовным делам (с. 136–157).

В четвертом параграфе «Перспективы внедрения "электронного уголовного дела" и его влияние на осуществление функции защиты» изучаются возможности развития функции защиты при внедрении электронного уголовного дела (с. 158–170).

В **заключении** отражаются основные выводы по результатам диссертационного исследования, формулируются основные теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию функции стороны защиты по собиранию и проверке электронной доказательственной информации по уголовным делам (с. 171–176).

Список использованной литературы включает 265 источников (с. 177–208).

В **приложениях** к диссертационному исследованию представлены: 1) анкета для опроса адвокатов, судей, следователей; 2) результаты проведенного анкетирования; 3) анкета по изучению уголовных дел; 4) обобщенная справка по результатам изучения уголовных дел; 5) проект федерального закона, направленного на оптимизацию функции защиты при собирании и проверке электронной доказательственной информации (с. 209–228).

В целом диссертационная работа А.С. Каменева заслуживает положительной оценки и представляет собой актуальное научное исследование монографического характера, при подготовке которого автором продемонстрирован необходимый объем компетентности.

Однако, как и всякая иная научная работа, диссертация А.С. Каменева не лишена дискуссионных положений, требующих уточнения позиции автора и дополнительного обоснования в ходе публичной защиты.

1. Во втором положении, выдвинутом для защиты, утверждается, что определяющая роль в собирании электронной доказательственной информации принадлежит участникам стороны обвинения и стороны защиты (с. 11).

В результате остается не ясным, обладают ли стороны (обвинения и защиты) равными правами при собирании электронной доказательственной информации и какова роль суда в этом процессе, в том числе в рамках досудебного производства.

2. В положении пятом предлагается существенно изменить правила протоколирования за счет, во-первых, применения видеозаписи по решению следователя или дознавателя, но с обязательным участием защитника, и, во-вторых, полного отказа в этом случае от письменной формы протоколирования следственного действия (с. 12–13).

Здесь следует согласиться с автором в том, что протокол следственного действия в случае применения видеозаписи, по существу, содержит дублирующую информацию, и это неоправданно усложняет деятельность следователя. Но все же полный отказ от составления протокола представляется преждевременным, несмотря на все преимущества технической фиксации. С учетом сохранения в настоящее время письменной формы фиксации хода и результатов следственного действия (как, впрочем, и всей отечественной уголовно-процессуальной деятельности) более верным представляется иной подход к решению этого вопроса – в случае применения видеозаписи в протоколе следует излагать лишь краткое содержание следственного действия.

3. В седьмом положении, выносимом на защиту, констатируется наличие четырех категорий сведений, с учетом степени их закрытости, и утверждается, что для получения таких сведений адвокатом-защитником (при наличии, как мы понимаем, ограничений (грифа) по режиму секретности) требуется соответствующее разрешение (допуск) (с. 13).

Но если это так, то данное положение вступает в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой секретность не может служить препятствием для ознакомления с такими материалами для участников процесса, не имеющих допуска к государственной тайне (постановление от 23 ноября 2017 г. № 32-П «По делу

о проверке конституционности статей 21 и 211 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горовенко»).

Поэтому требуется разъяснение позиции автора по этому вопросу.

4. В положении девятом, выносимом для защиты, автором предлагается дополнить ч. 1 ст. 51 УПК РФ новым пунктом 9, предусмотрев там еще одно основание обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве – в связи с участием подозреваемого или обвиняемого «в следственном действии, ход и результаты которого фиксируются с помощью технических средств» (с. 15).

Тем самым вводится дополнительная обязанность дознавателя или следователя по обеспечению участия защитника в следственном действии (ч. 3 ст. 51 УПК РФ), хотя и без этого, согласно ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ, «защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого». Если же такое участие не обеспечено, то это рассматривается как грубое нарушение уголовно-процессуального закона, не позволяющее реализовать право на получение квалифицированной юридической помощи.

Представляется, что предложение автора об обязательном участии защитника в следственных действиях с участием подозреваемого, обвиняемого и с применением технических средств фиксации, неоправданно усложняет процедуру их производства в условиях, когда сам факт использования той же видеозаписи не свидетельствуют о том, что права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого нуждаются в дополнительном обеспечении для получения квалифицированной юридической помощи.

5. В том же девятом положении, выносимом на защиту, указывается, что следует дополнить ч. 4 и 5 ст. 86 УПК РФ новыми положениями, включая отражение в акте хода и результатов опроса, а также факта получения предметов, документов и иных сведений (с. 15). По мнению

автора, в указанном процессуальном документе (акте) фиксируется ход и результаты проведения действия (с. 146), и его следует рассматривать в значении иного документа (с. 147). Относительно порядка составления акта указано только одно требование: он подписывается адвокатом и опрошенным лицом (с. 149–150).

В тексте УПК РФ слово «акт» упоминается многократно, чаще всего это «обвинительный акт», реже в иных значениях: «акт об амнистии», «акт помилования», «акт освидетельствования», «акт правосудия», «законодательный акт», «нормативный акт», «судебный акт».

В связи с этим закономерны два вопроса: 1) что собой представляет процессуальный документ – акт опроса, проводимого защитником, либо акт получения им же предметов, документов и иных сведений; 2) какие требования должны предъявляться к его составлению и следует ли их закрепить в тексте УПК РФ?

Вместе с тем, высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования А.С. Каменева, содержащего интересный теоретический, информационный материал, познавательные результаты уголовно-процессуальной практики, заслуживающие внимания предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства при осуществлении функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку уголовного процесса.

Основные положения, выводы и научные рекомендации в достаточной степени аргументированы, оценены и отличаются новизной.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. Оформление научной работы отвечает предъявленным требованиям. Диссертационное исследование написано грамотным юридическим языком, а

его содержание изложено в научном стиле, включает много самостоятельных суждений автора.

С учетом изложенного следует заключить, что диссертационное исследование Каменева Александра Сергеевича «Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве»:

1) соответствует критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18 марта 2023 г.);

2) обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

3) является самостоятельной, комплексной, завершенной, творческой и актуальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

4) в диссертации отсутствуют некорректные заимствования, соискатель ученой степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

5) научные труды А.С. Каменева в полном объеме отражают основные положения его диссертации, включают в себя 6 научных статей в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на

соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

б) автор диссертации – Каменев Александр Сергеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

доктор юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, заслуженный юрист Кубани

В.А. Семенцов

21 апреля 2023 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

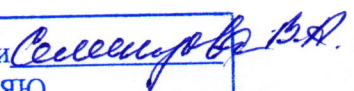
Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

Официальный сайт: <https://kubsu.ru/>, e-mail: rector@kubsu.ru.

Телефон: +7(861) 219-95-30.

Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Полнота подписи
 ЗАВЕРЯЮ
 Специалист по кадрам
